

15.11.2017

Наталья Дремова

Из интервью газете «Аргументы и факты»

«Белый исход». Историк о том, как уходила Русская армия и «краснел» Крым

...«Суда одно за другим выходили в море. Всё, что только мало-мальски держалось на воде, оставило берега Крыма. В Севастополе осталось... две старые канонерские лодки... и старые военные суда с испорченными механизмами, негодные даже для перевозки людей. Всё остальное было использовано». Эти слова написал Пётр Николаевич Врангель, вспоминая об эвакуации войск и многочисленных гражданских из Крыма.

Ноябрь 1920 года можно считать итогом, некой чертой, проведённой историей. Закончился «белый Крым» – начинался «красный». Позади было достаточно страшных событий – а впереди полуостров ждала целая вереница бед, затронувшая всех и каждого. О «белом исходе», о «красных» и «зелёных», известных и забытых героях того времени «АиФ-Крым» поговорили с историком, специалистом по периоду гражданской войны Вячеславом Зарубиным.

- **Вячеслав Зарубин:** Эвакуация Врангелем была хорошо организована: все, кто хотел уехать, уехал. Были, конечно, свои нюансы с посадкой на корабли, кто-то себя не находил в списках, кто-то в последнюю минуту решил отправиться. Кто-то рассчитывал, что поплывёт в лучших условиях – а суда были переполнены, брали практически всех. Но в целом в тех условиях, при наступлении Красной Армии, всё прошло неплохо. Корабли были подготовлены заранее, их сконцентрировали в портах, было намечено, куда отходить воинским частям, где собираться населению. А идеальных эвакуаций, наверное, не бывает в принципе.

Те, кто остались

- **После эвакуации войск Русской Армии осталось много солдат, офицеров, их родственников – людей, которые не посчитали нужным покинуть Крым. Почему со многими из них победители обошлись так жестоко?**
- Ответственными за развернувшийся красный террор делают Бела Куна и Землячку (Розалия Самойловна Залкинд, революционерка, советский партийный и государственный деятель – ред.). Но не они были организаторами. Думаю, директива исходила из Москвы, а они являлись винтиками в этой огромной машине, исполнителями. И утверждения, что Землячка лично кого-то расстреливала из пулемёта, не более чем сказки.

Хотя человеком она была достаточно суровым, не даром же получила псевдоним «Демон». Бела Кун прошёл Венгерскую народную республику, знал, что такое белый террор, который там оказался намного страшнее красного, и сантиментов в отношении бывших врагов не питал. Но они не были главными. Да, они наворотили дел, но в Крыму были недолго и далеко не единственными, кто участвовал в красном терроре.

— **А кто был заинтересован в этом?**

— Непосредственно расправами занимались всякого рода многочисленные армейские особисты, наводнившие Крым. Огромное количество разных спецслужб и отделов не могло не дать соответствующего результата: раз эти люди сюда вошли, они должны были продемонстрировать работу.

И, на мой взгляд, не совсем верно воспринимается фигура Михаила Фрунзе. Рисуют его эдаким либералом: мол, пытался объявить амнистию для тех, кто служил в Русской Армии, даже от Ленина получил за мягкотелость. Не был он мягким, как раз все эти спецотделы находились в Южном фронте, которым он командовал, в его войсках. Известно ведь, что он отдавал приказы о расправе над махновцами, которые были союзниками, участвовавшими в штурме Перекопа. Отсюда, из Крыма, вырваться смогли немногие. А потом руки дошли до остальных, не только офицеров. Под эту «раздачу» попасть мог, кто угодно. Да хоть гражданские чиновники. Как, скажем, Чоглоков – редактор «Таврических ведомостей», сугубо официозной газеты. Публиковала она постановления и распоряжения. Бывшие министры второго крымского краевого правительства Барт и Стевен: интеллигентные люди, которые были неплохи на своих постах и могли бы послужить Советской власти. А в чём виноваты были рабочие, которые строили железнодорожную ветку к Бешуйским копиям – единственному в Крыму месторождению угля? Их вообще при Врангеле мобилизовали на это строительство. А при Советской власти расстреляли. Размаху и жестокости ужаснулись и местные коммунисты, и, позже, Москва.

— **Количество жертв называется чудовищное...**

— Хочу сказать, что при всём этом кошмаре цифра в сто тысяч пострадавших не соответствует действительности. Хотя списки жертв толком ещё не отработаны, их было намного меньше. И массовых захоронений того времени в Крыму так и не нашли. А, например, в период оккупации 1941-1944 годов у немцев было горячее желание их отыскать, чтобы использовать в пропагандистских целях. Тогда даже в газетах публиковали объявления: мол, кто знает о таких местах, сообщите... И – ничего. Выводы из этого такие: во-первых, есть свидетельства о том, что родным разрешали забирать тела казнённых – поэтому большинство жертв упокоились на кладбищах. Во-вторых, всё-таки это были даже не десятки тысяч расстрелянных и замученных.

Никоим образом это не оправдывает тех, кто это творил, тем более, что все, кто остались в Крыму готовы были лояльно относиться к новому режиму.

- **После ухода Русской Армии и тысяч гражданских Крым остался без специалистов, рабочих рук – насколько это ухудшило ситуацию на полуострове?**
- Крым остался в разрухе и развале. Он остался без всего. Помните эпизод из фильма Никиты Михалкова «Солнечный удар», когда пленных белых топили на барже? Да не было в Крыму барж, чтобы кого-то на них топить! С Врангелем ушло всё, что могло держаться на воде. И большевики не использовали бы никогда даже самую раздолбанную баржу для таких целей – исключительно из практических соображений. А дальше для Крыма наступили очень тяжёлые времена: армию надо было кормить, продовольствие уходило туда, а потом начались морозы и засухи – и в 1921 году на полуострове царил чудовищный голод, выкашивающий население. А банды! В условиях вот такой нестабильности для них было самое раздолье, бандитизм стал массовым. Крым лихорадило до 1923 года, пока с продовольствием не стало полегче.
- **В Крыму не перестают обсуждать памятник Примирению (по задумке авторов идеи, он должен примирить белых и красных - ред.). Как относитесь к этой идее?**
- Я не против самого памятника. Но многие такие идеи не могут быть реализованы сверху – иначе встречают отторжение. Не представляю на подобном памятнике красного и белого офицеров, пожимающих друг другу руки. А вот о том, чтобы как-то символически изобразить это примирение, может – скорбь, сожаление, стоит подумать. И ещё грамотно сделать, и объяснить самим крымчанам смысл такого памятника. А я думаю, что было бы хорошо и Пётру Николаевичу Врангелю в Крыму поставить памятник, или хотя бы установить мемориальную доску.